

Глава 18. «Считай, что я не приходил»

—

Последние отблески заката на краю небосвода окончательно растворились в наступившей темноте.

Зимой сумерки сгущаются слишком рано. На часах едва перевалило за пять вечера, а густой, чернильный мрак уже полностью подчинил себе все земное пространство.

Лицо Се Яня почти полностью скрылось в тени, так что разглядеть бушующую в его глазах гамму чувств было решительно невозможно.

Заметив крайнее замешательство Ся Синьяня, он сделал два шага вперед, сократив разделявшую их дистанцию до одного метра, и вновь заговорил:

— Мне очень жаль, что я оставил те двусмысленные слова в комментариях под твоим постом. Пожалуйста, прими это в знак моих извинений.

Се Яню нельзя было отказать в высоком эмоциональном интеллекте. Стоило ему заговорить, как от бывшего недовольства Ся Синьяня не осталось и следа. Напротив, в его душе даже шевельнулось мимолетное чувство неловкости.

«Надо же, какой благородный и великодушный человек, — подумал юноша. — Мало того, что совершенно не держит обиды за мою резкую отповедь, так еще и лично пришёл, чтобы извиниться».

К тому же в качестве примирительного дара Се Янь преподнес именно ту самую скидочную карту элитного ресторана, которой Ся Синьяню как раз не хватало для полного комплекта.

Это вам не Дуань Ян, который способен лишь посреди ночи закидывать сотнями безумных сообщений в WeChat, устраивая истерики из-за удаленного комментария.

— Все в порядке. Я ведь тоже в долгу не остался, — Ся Синьянь посмотрел на зажатую в пальцах актера карточку, но не спешил протягивать руку, чтобы забрать ее.

Се Янь тихо хмыкнул. Пользуясь тем, что ночная темнота надежно скрывает его лицо, он неотрывно, замороженно созерцал стоявшего перед ним подростка.

— И по поводу того случая с доставкой еды... — вновь заговорил Се Янь, отчаянно пытаясь продлить эти драгоценные минуты их встречи. — Я решил, что в тот день тебя подослал Дуань Ян, поэтому наговорил лишнего. Прости меня.

Осознав, что он ни с того ни с сего вытащил на свет божий старую историю, Се Янь мысленно выругал себя за несдержанность. Его сердце заполнило глухое беспокойство — ситуация в очередной раз выходила из-под контроля, упрямо не желая подчиняться доводам рассудка.

Ся Синьянь, напротив, понимающе кивнул. Теперь мозаика в его голове наконец сложилась, объяснив причину былой враждебности Се Яня.

«Оказывается, я тогда просто попал под горячую руку из-за Дуань Яна».

— Мы с Дуань Яном больше никак не связаны, — лаконично обронил юноша. Из этических соображений он не стал вдаваться в подробности их личной жизни, ограничившись этой

короткой репликой.

Услышав имя соперника из уст Ся Синъяня, Се Янь невольно сжал пальцы на глянцевом картоне купона. На самом дне его души поднялась горькая, удушливая волна ревности.

«Этому Дуань Яну чертовски повезло», — с тоской подумал актер. Этот эгоистичный павлин умудрился в свое время без труда заполнить Ся Синъяня в мужья.

В то время как ему самому, скорее всего, суждено навсегда остаться лишь случайным прохожим в его жизни.

Се Янь крепко поджал губы. В это мгновение бушевавший внутри него эмоциональный порыв окончательно сокрушил хваленую рациональность.

Сделав стремительный шаг вперед, он, воспользовавшись замешательством Ся Синъяня, аккуратным, почти невесомым движением опустил купон в карман его пуховика.

— У меня совершенно нет времени на посещение подобных заведений. Раз уж у тебя уже есть один флаер, сходи вместо меня и оцени местную кухню.

Это мимолетное, почти интимное сближение продлилось лишь секунду — Се Янь тут же отступил на прежнее расстояние.

Ся Синъянь от столь бесцеремонного нарушения личных границ изрядно растерялся и поспешно сделал два шага назад. Не успев толком восстановить равновесие, он прокрутил в голове слова актера.

«Сходить вместо него и оценить вкус?»

Юноша поймал себя на мысли, что Се Янь умеет изъясняться невероятно мягко и галантно. Он облек свое подношение в такую изысканную форму, что отказаться было бы верхом грубости.

— Хорошо, спасибо, — кивнул Ся Синъянь в полумраке аллеи.

Се Янь слегка опустил голову. Не пытаясь больше вымучивать дежурные темы для разговора, он лишь слабо взмахнул рукой на прощание и без малейших колебаний растворился в ночной темноте.

Ся Синъянь еще долго стоял на том же месте. Проводя пальцами по жесткому пластиковому ребру купона через ткань кармана, он рассеянно смотрел в ту сторону, где только что исчез силуэт мужчины.

Ему почему-то казалось, что с этим Се Янем явно что-то не так.

Впрочем, покачав головой, Ся Синъянь отмахнулся от этих мыслей. Они виделись всего пару раз, он совершенно не знал этого человека. Кто знает, возможно, этот парень от природы обладал таким великодушным, благородным и слегка эксцентричным характером?

Внезапно став обладателем дефицитного купона, Ся Синъянь весело передернул плечами. Выдохнув облачко белого пара, он принялся усиленно тереть ладони, возвращаясь к насущной дилемме: раскошелиться на такси или все же дождаться общественного транспорта.

В конечном счете скромный четырехзначный баланс на его банковской карте продиктовал единственный верный выбор. Юноша покорно втиснулся в салон последнего рейсового

автобуса и под мерное, убаюкивающее покачивание машины покотил к своему жилому комплексу.

.....

Возле многоэтажек жилого района уже давно не было ни души.

Лишь в окнах квартир одна за другой загорались теплые янтарные нити света. Рассыпанные по темным фасадам домов, точно маленькие бумажные фонарики, они хоть как-то разгоняли ночной мрак над подъездными дорожками.

Едва покинув салон автобуса, Ся Синъань отчаянно вжал голову в плечи, спасаясь от пронизывающего ветра. Он припустил к воротам жилого комплекса на максимальной скорости, мечтая лишь об одном — поскорее оказаться в теплой квартире.

Однако стоило ему переступить черту двора, как из густой тени деревьев внезапно сооткался массивный темный силуэт, заставив парня знатно струхнуть.

— Мама родная, это еще что такое?! — в панике вскрикнул Ся Синъань. Отпрянув на несколько шагов назад, он прижал ладонь к бешено бьющемуся сердцу, чувствуя, как от испуга перехватило дыхание.

— Это я, — раздался мрачный, недовольный голос.

Из тени, скрестив руки на груди и глубоко засунув ладони в карманы, не спеша вышел Дуань Ян. На его лице застыла такая кислая мина, словно Ся Синъань лично задолжал ему как минимум пару миллионов юаней.

Небрежным взмахом руки смахнув с плеча упавший откуда-то сухой лист, Дуань Ян смерил бывшего супруга тяжелым, хмурым взглядом.

— Неужели за эти несколько дней ты успел напрочь забыть, как я выгляжу?

В его голосе проскользнули такие отчетливые, обиженные нотки, что Ся Синъань на секунду даже почувствовал себя последним негодяем, смертельно ранившим преданную душу.

Но суровая реальность быстро отрезвила его: вообще-то они со скандалом развелись некоторое время назад и обоюдно поклялись больше никогда в жизни не пересекаться.

Ся Синъань сокрушенно потер пальцами виски, чувствуя, как начинает закипать голова. Знал бы он, что обычное удаление дурацкого комментария в соцсети повлечет за собой столь масштабные и утомительные последствия, он бы близко к этому телефону не подошел!

Сначала Се Янь, теперь вот этот деятель... По очереди высказывают, точно чертики из табакерки.

— Зачем ты пришел? — стараясь придерживаться рамок элементарного приличия, ровным тоном поинтересовался юноша.

— А мне что, уже и прийти сюда просто так нельзя?! — стоило Дуань Яну наткнуться на этот абсолютно спокойный, равнодушный взгляд бывшего мужа, как остатки его здравого смысла мгновенно сгорели в огне ярости. В его голосе зазвенела неприкрытая, детская обида.

Парень изнывал от злости всю прошлую ночь. Он строчил Ся Синъаню бесконечные гневные

тирады в WeChat, но тот упорно игнорировал его, заставляя Дуань Яна чувствовать себя жалким актером погорелого театра, ведущим диалог со стеной. От этого гнетущего чувства у него весь день физически болело в груди.

И тем не менее, даже пребывая в бешенстве, Дуань Ян умудрился раз пятьсот пересмотреть скриншот злополучного поста бывшего супруга, пока до его затуманенного эго не дошла одна простая мысль: кажется, у него среди горы хлама тоже завалилась точно такая же черная скидочная карта?

Будучи типичным представителем «золотой молодежи» и наследником огромного состояния, Дуань Ян лично в подобных ресторанах купонами, разумеется, никогда не пользовался. Однако элитные заведения города с завидной регулярностью каждую четверть года присылали на его имя различные VIP-предложения и подарки ради лояльности.

«Раз уж Ся Синъянь выложил это в сеть, значит, эта карточка ему действительно нужна?» — невольно закралась в его голову мысль.

Но с какого, спрашивается, перепугу это должно его волновать?

Лицо Дуань Яна при этих воспоминаниях потемнело еще сильнее. Он ведь сам себя мысленно костерил: «Ся Синъянь захотел — а я, значит, беги и отдавай?! Этот паршивец прилюдно выставил меня собакой, а я после этого еще и напрашиваюсь на унижения?! Да пошло оно все к черту!»

Пребывая в этих крайне противоречивых и удушающих чувствах, Дуань Ян тем не менее все утро с мрачным видом перерывал собственные шкафы и комоды, пока наконец не выудил из самого дальнего угла заветный прямоугольник.

Сдув с глянцевой поверхности невидимые пылинки, парень еще полдня вел ожесточенную внутреннюю войну с самим собой. Но в конечном счете его разгоряченный мозг одержал сокрушительную победу над гордостью. Ударив по газам, он на своем спортивном купе примчался к воротам жилого комплекса Ся Синъяня.

Сжимая в ладони злополучную карту, Дуань Ян, запершись в салоне автомобиля, успел проклясть свою слабохарактерность ровно сто раз.

На сто первый раз он решительно толкнул дверцу, вышел на мороз и принялся покорно караулить бывшего супруга у входа.

Он понятия не имел, в какой именно квартире и на каком этаже обитает Ся Синъянь. Просить точный адрес в WeChat не позволяли остатки уязвленного мужского самолюбия и гордости, поэтому ему не оставалось ничего другого, кроме как, не смыкая глаз, сканировать взглядом каждого входящего и выходящего из ворот человека.

Время шло, вечер плавно уступил права ночи. Весь первоначальный энтузиазм и импульсивность Дуань Яна окончательно выветрились на ледяном ветру, когда на аллее наконец показался знакомый силуэт.

Но стоило им столкнуться лицом к лицу и услышать эти подчеркнuto холодные, отстраненные слова Ся Синъяня, как сердце Дуань Яна пронзила острая, режущая боль.

В тусклом свете уличных фонарей безразличие на лице Ся Синъяня казалось абсолютным. Ему было глубоко плевать.

Они действительно стали чужими друг другу людьми, которых больше ничто не связывает.

Только сейчас, стоя на морозе, Дуань Ян наконец со всей отчетливостью осознал этот непреложный факт.

Он, как преданный пес, мчался сюда через весь город, часами мерз на улице — и ради чего? Чтобы услышать этот равнодушный, дежурный вопрос?

Пальцы в кармане судорожно сжались, сминая несчастный купон. Дуань Ян прикрыл глаза, чувствуя себя сегодня редкостным, первостатейным дураком.

— Хах, — парень зло выдохнул и принялся с силой тереть мочку уха. Он остановился лишь тогда, когда кожа под пальцами сильно покраснела и заняла от боли.

Не понимая, на кого именно он сейчас злится — на бывшего мужа или на собственную глупость, Дуань Ян сделал несколько глубоких вдохов и сквозь зубы процедил:

— Считаю, что я вообще не приходил!

«Просто спишем это на минутный приступ слабости!» — горько подумал он.

Ноги его больше не будет в этом захолустье!

Оказавшись в салоне своего автомобиля, Дуань Ян все же не сдержался и с силой, наотмашь рубанул кулаком по кожаной обивке рулевого колеса.

Ся Синъань, который за все это время не сделал абсолютно ничего плохого, так и остался стоять на месте с глупым выражением лица. Проводив взглядом сорвавшуюся с места и мгновенно исчезнувшую в темноте машину, он недоуменно захлопал ресницами и тихо цыкнул.

«Этому Дуань Яну точно не нужно провериться на бешество и сделать пару уколов? Примчался черт знает откуда, устроил сцену и улетел в закат... Что за каша у него в голове?»

Из тех обрывков фраз, что бросил бывший муж, Ся Синъань при всем желании не мог составить сколько-нибудь логичную картину его мотивов. Потерев замерзшие щеки, он лишь покачал головой и в полном недоумении отправился к себе на этаж.

Несмотря на то, что судьба сводила его с главными персонажами этой истории лишь мельком, Ся Синъань укрепился в мысли: местный главный герой и его визави явно имеют серьезные проблемы с психикой.

Впрочем, изрядно вымотавшийся за день на тяжелых съемках каскадер в эту ночь спал на редкость крепко и безмятежно. Он и понятия не имел, каких душевных мук стоила эта ночь Дуань Яну, которого он так безапелляционно записал в разряд умалишенных.

Когда за окном окончательно рассвело, Ся Синъань не спеша разлепил веки.

Первым делом он тщательно прощупал свои бедра и предплечья. Убедившись, что после вчерашних полетов на тросах на теле не осталось серьезных гематом и синяков, юноша со спокойной совестью перевернулся на другой бок и продолжил спать.

Позволив себе целый день абсолютного, ленивого безделья, Ся Синъань соизволил переступить порог дома лишь на следующее утро, когда за окном всю сияло яркое весеннее солнце.

Достав из кармана оба скидочных купона, юноша долго крутил их в руках, взвешивая все «за» и «против». В конце концов он пришел к выводу, что упустить такую роскошную возможность затусить на халяву было бы истинным преступлением.

Как-никак, два купона гарантировали ему полноценный, абсолютно бесплатный роскошный ужин в элитном заведении — устоять перед подобным соблазном было решительно невозможно.

До того, как в его семье случилась финансовая катастрофа, Ся Синъань, отдавая дань моде, частенько хаживал по европейским ресторанам.

Но стоило многомиллионному долгу мертвым грузом лечь на его плечи, как вся его жизнь сузилась до трех емких слов: «работать, чтобы отдавать».

Он превратился в крайне расчетливого и прижимистого человека, способного часами размышлять над тратой каждого юаня. Былые роскошные приемы и дорогие деликатесы теперь казались лишь призрачным сном из прошлой, чужой жизни, к которой он больше не имел отношения.

Да и если быть до конца честным, вкус тех изысканных европейских блюд, всплывавший в памяти, на поверку оказывался весьма посредственным.

Обычная лапша быстрого приготовления, купленная на честно заработанные тяжелым трудом деньги, казалась Ся Синъаню в сто крат сытнее и ароматнее любого стейка.

Впрочем, баснословные цены в таких заведениях брались не с потолка. Одно только внутреннее убранство и атмосфера ресторана с лихвой окупали каждый потраченный фэнь.

Заведение, в которое пришел Ся Синъань, поражало утонченным, аристократичным интерьером. Каждая деталь здесь дышала роскошью, однако дизайнерам удалось соблюсти идеальный баланс: пафос не давил на посетителей и не выглядел вычурно, создавая ощущение абсолютного комфорта.

Мраморный пол был натерт до зеркального блеска, а мягкий, рассеянный свет от хрустальных люстр над головой совершенно не резал глаза. Здесь все было подчинено единой цели — окружить гостя максимальной заботой и уютом.

Даже когда выяснилось, что молодой человек пришел активировать бесплатные купоны, миловидная девушка-хостес ни на секунду не растеряла своей профессиональной, сладкой улыбки. Она вежливо поклонилась и лично проводила гостя по коридору к уединенной VIP-кабинке.

С одной стороны галереи тянулись сплошные панорамные окна в пол. Ся Синъань слегка повернул голову, любуясь открывающимся видом на величественную реку.

Правда, в это время года водная гладь была полностью скована прочным слоем льда, напоминая огромное, тусклое зеркало, так что особого эстетического удовольствия пейзаж не доставлял.

Юноша лишь мысленно пожалел, что сейчас не лето. В теплое время года изумрудная лента реки, в которой отражаются шпили футуристических небоскребов, должно быть, являла собой поистине грандиозное и захватывающее зрелище.

Занятый этими эстетическими рассуждениями, он повернул за угол коридора и нос к носу столкнулся со своим старым знакомым.

—

<http://bllate.org/book/17669/1646848>